

CV

Кейт Хардинг

Бомонд-стрит, 176, Бэлхэм, Лондон

kharding@mycontact.com

Я сильный менеджер по связям с общественностью. С отличием окончила Лондонский городской университет по направлению «СМИ, коммуникации и социология». Также имею опыт работы бортпроводницей. Обладаю блестящими навыками заботы о клиентах и решения проблем. Карьерная цель — должность главного менеджера по связям с общественностью (которая позволила бы развить мои творческие и профессиональные навыки, расширить зону моей ответственности) в динамичном ведущем пиар-агентстве, специализирующемся на работе с клиентами в туристическом секторе.

Опыт работы:

- Пиар-менеджер *Simple PR & Communications* (сентябрь 2021 г. — настоящее время). В *Simple* я занималась созданием портфолио клиентов, среди которых были: *Coachman European Travel*, *HomeSense Holidays* и *Scandinavian Getaways*.
- Пиар-ассистент с повышением до пиар-менеджера в *MarshJet Aerospace Engineering* (сентябрь 2014 г. — март 2021 г.).

- Младший пиар-менеджер в *MarshJet* (сентябрь 2013 г. — сентябрь 2014 г.).
- Бортпроводница в *Global Air* (сентябрь 2009 г. — сентябрь 2013 г.).

Образование:

- Диплом Лондонского городского университета с отличием по направлению «СМИ, коммуникации и социология».
- Диплом члена экипажа воздушного судна (второго уровня).
- Аттестат о среднем школьном образовании: 4 отметки *A*, 4 отметки *B*, 1 отметка *C*.

Умения и увлечения:

- В совершенстве владею французским и испанским. Хорошо знаю немецкий.
- Прошла курс оказания первой помощи на рабочем месте.
- Регулярно занимаюсь бегом и люблю плавать.

1

Пятница, 17:03

Худшее, что может случиться на собеседовании, — вы завретесь и вас подловят. Все это знают. И это одна из причин, по которой я нервничала, пытаясь войти в здание номер 55 по Лудгейт-Хилл.

«Ну! Давай!» Дверь вращалась настолько медленно, что извела меня. Я дернулась вперед, назад, вперед, назад и, наконец вырвавшись, метнулась к ресепшен. Сотрудники службы безопасности — женщина и двое мужчин — сидели за стойкой. За их спинами я разглядела комнату с сеткой мерцающих мониторов — изображения с камер наблюдения.

— Кейт Хардинг, — выпалила я, запыхавшись. — У меня встреча в пять часов в *Edge Communications*. Я опаздываю.

— Понятно. — Ближайший ко мне охранник, сурового и делового вида, поднес к уху телефон.

Мужчина чуть за шестьдесят, лысеющий, с усами, одетый в темно-синий блейзер с блестящими медными пуговицами.

— Я сообщу, что вы пришли. Распишитесь, пожалуйста, в журнале регистрации.

Я схватила ручку и быстро нацарапала свои данные. Рука дрожала. Я чувствовала капельки пота на шее, хотя в холле было прохладно. Опять все испортила? Сначала томилась дома всю пятницу, а потом из-за задержки поездов в метро пришлось бежать сюда со станции «Блэкфрайерс». Мне часто снились тревожные сны о том, как я опаздываю на собеседование. А теперь я буквально проживала этот кошмар.

А еще мое резюме. Ну зачем я дописала про плавание? На самом деле это не совсем вранье. Когда-то мне нравилось плавать. Давным-давно я даже состояла в клубе. Это, в отличие от пробежек по парку ни свет ни заря, которыми я изнуряла себя последние девять месяцев, позволяло не только поддерживать себя в форме, но и приятно проводить время в компании. Но если меня спросят, когда я плавала в последний раз, мне и сказать-то будет нечего. Совершенно точно это было до того, как моя жизнь перевернулась. Все было до.

Охранник положил трубку.

— За вами кого-нибудь пришлют, но они и сами немного задерживаются, так что просят вас пока посидеть. — Он показал мне за спину, я обернулась и увидела роскошный атриум. И холл невероятных размеров, весь из стекла и стали. Сотни метров известнякового пола. Вдалеке, рядом с тремя блестящими лифтами, расположились черные кожаные диваны.

— Присаживайтесь. Вас найдут.

По одну сторону от лифтов вода стекала каскадом по рифленным плитам в гигантский бассейн, по другую — растения овивали стену всевозможными оттенками зеленого.

Мимо сновали мужчины и женщины в деловых костюмах, профессионалы с картинки: держали у уха телефоны, несли портфели или папки для бумаг. Большинство сотрудников, судя по всему, спешило на выход, домой до понедельника.

«И ты была такой», — сказала я про себя. Но от этого почувствовала себя самозванкой еще сильнее.

— И если позволите, мисс... Удачи.

Я поежилась.

— Сильно заметно, что нервничаю?

Коллеги охранника подняли головы и ободряюще улыбнулись.

— Меньше, чем по некоторым, — сказал он. — Вы только не пугайтесь, у них сегодня собеседования весь день. Но знаете что? Я бы сказал, что вы идеально к ним впишетесь.

Ну да, ну да. Когда-то вписалась бы, но сейчас мне до смерти страшно. Сверкающий атриум был не просто внушительным — он был грандиозным. И одного упоминания о том, что до меня весь день собеседовали кандидатов, хватило, чтобы нахлынули все мои сомнения. Почему я не сказала «нет» Мэгги, рекрутеру, когда та договорилась об этом собеседовании? В глубине души я знала, что слишком легко поддаюсь на ее льстивые уверения, будто людей из *Edge* впечатлили мои прошлые достижения. А теперь я не могла избавиться от подлой мысли, что Мэгги наврала. И тогда... О господи. А если никто в *Edge* никогда обо мне и не слышал и все это пустая трата времени?

Нет уж, сказала я себе. Соберись.

Я знала: еще чуть-чуть — и уже не смогу остановиться. Знала, что если буду неосторожна, то меня накроет волной сомнений и я захлебнусь в ней. На помощь мне пришла мантра, которой меня научила мой психолог, мудрая усталая мать двоих детей, с которой мы дважды в месяц встречаемся в Хакни: «Сейчас не время».

Сейчас действительно было не время. Времени вообще не было. Я выходила из зоны комфорта — глупо делать вид, что это не так. Но когда-то я жила в этом мире, дышала его воздухом. И могу снова научиться в нем жить.

— Мисс? Что-то еще?

— Нет-нет, все в порядке. Спасибо вам большое за помощь.

Я отошла от стойки, каблучки отдавали гулким эхом. Июнь в Лондоне. Солнечный свет так ярко заливал атриум, что мне пришлось прикрыть рукой глаза.

Впереди человек в сером комбинезоне натирал пол с помощью шумного полотера, который он вел перед собой. До меня доносился запах чистящей жидкости — приторный и знакомый, вызвавший совершенно мне сейчас не нужное воспоминание. На мгновение все поплыло перед глазами, и я будто бежала через зал аэропорта на пресс-конференцию. Щелканье фотовспышек. Гул вопросов. Ком в горле от волнения.

Собеседование.

Зачем я себя мучаю? Но нутром я знала ответ на этот вопрос. Я пришла сюда потому, что это собеседование — шанс изменить все.

2

Пульс Джоэля Уайта участился, когда Кейт под его пристальным взглядом пересекала залитый светом холл. Он следил за ней с той минуты, как она вошла в здание, ни на секунду не отводя глаз.

Он следил за ней и сейчас, а она об этом не знала, потому что он стоял наверху на стеклянном переходе, крест-накрест пересекавшем пропасть над холлом, — обыкновенный безмянный служащий в рубашке с галстуком, рядом с мужчиной в дорогом костюме, который мог быть ему коллегой, но не был.

Мужчина худой, седой и мрачный, казалось, съежился на пару размеров с тех пор, как костюм подгоняли под него в последний раз, а его узловатые пальцы с такой силой стискивали поручень перед ним, что металл повизгивал. Серьезный бизнесмен, скопивший громадное состояние, миллионер или даже миллиардер — настолько богатый, что эта разница значения не имела.

— У вас есть все необходимое? — спросил он свистящим, сдавленным голосом — следствие дурного здоровья, стресса и сильного беспокойства. Рак горла, предположил Джоэль. Он не спрашивал — все равно не получил бы ответа.

Сам он тоже не ответил. Годы ведения собеседований и допросов с применением специфических методов по всему свету не отучили его изумляться тому, как легко крупные звери делового мира поджимали уши, стоило их репутации или состоянию оказаться под угрозой. Когда такое происходило — а происходило это довольно часто, — они обращались к Джоэлю.

— Я задал вам вопрос. — Голос сдавило от напряжения. — Меня уверили, что на вас можно положиться.

И снова Джоэль ему не ответил. Лишь молча обернулся и нажал на кнопку вызова лифта. Когда кабинка открылась, Джоэль ненадолго задержался, чтобы мельком посмотреть на кожаную папку, которую передал ему собеседник, и еще раз окинуть взглядом Кейт Хардинг. Он чувствовал, как меняется, глядя на нее. Сокращались мышцы, росла решимость. Легкое, будто электрическое жжение бежало по венам.

— Когда я позвоню, ответьте, — бросил он в закрывающиеся двери. — Вы получите желаемое.

3

Пятница, 17:06

Я почти дошла до диванов, когда сбоку из-за высокого растения вынырнула женщина и взяла меня под руку.

— Только не думай, что я так для всех клиентов стараюсь, — шепнула она мне на ухо.

— Мэгги?

— Присядь. Улыбнись. Притворимся, что ты не опоздала и не довела меня до трясушки. Кстати, когда наконец соизволишь проверить телефон, не обращай внимания на пропущенные.

— Что ты тут делаешь?

— Свою работу. — Мэгги усадила меня на диван, села рядом и положила на колени сумку. Большую, солидную, чем-то очень напоминавшую хозяйку. У Мэгги была копна пшенично-русых волос, зеленые глаза и пронизательный взгляд. Брючный костюм оливкового цвета сидел

свободно, из-под него выглядывала белая блузка с откровенным вырезом.

— Кейт, сейчас вечер пятницы. Я оказалась неподалеку.

— У тебя офис в Даличе, это очень даже подалеку.

— Ну тогда считай, что я оберегаю свои инвестиции. Ты же знаешь, что мне полагается бонус, если тебе дадут эту должность?

Я вглядывалась в нее. Во время наших регулярных созвонов в зуме в последние две недели мне казалось, что Мэгги чуть старше меня: лет тридцати четырех — тридцати девяти. Но тонкая паутинка вокруг глаз и губ, видимая теперь, подсказывала, что ей больше сорока.

— Ты боялась, что я не приду? — спросила я ее.

— Лучше не буду отвечать на этот вопрос. Ты, кстати, выглядишь потрясающе.

Я окинула себя взглядом. Ее слова меня не убедили, мне казалось, что я одета слишком формально и скучно для такой компании, как *Edge*. Я надела черную юбку-карандаш и подходящий к ней жакет поверх шелковой блузки пудрового цвета, которая обошлась мне гораздо дороже, чем я могла себе позволить. Утром первым делом я посетила местную парикмахерскую. Ничего кардинального, подровняла кончики и привела в порядок челку. Если бы вы присмотрелись, то разглядели бы мешки под глазами — спасибо бессоннице — и впалые щеки. К счастью, я четыре года проработала стюардессой и научилась всем существующим на свете макияжным трюкам.

— Мэгги, охранник сказал мне, что собеседования в *Edge* идут с самого утра.

— Почему тебя это вообще беспокоит? Им нужна ты. Поверь мне. У них множество кандидатов с общим опытом в пиаре, но нет ни одного с таким, как у тебя, опытом в сфере туризма.

— Сколько человек ты к ним отправила?

— Только тебя.

Я постаралась вложить в ответный взгляд все свое недоверие.

— Честное слово. — Она взяла мою руку в свои пухлые ладони. — Кейт, сколько раз тебе повторить, что это место создано для тебя, а ты для него? Если бы я в это не верила, то забросила бы идею. Особенно учитывая, как яростно ты пытаешься отговорить от нее нас обеих.

Ее чрезмерное подбадривание тронуло меня, но не избавило от сомнений. Не верилось, что человек, с которым я никогда не виделась до этой минуты и не разговаривала вживую, настолько быстро стал играть важную роль в моей жизни. Мэгги сразу повела себя очень настойчиво, когда впервые связалась со мной пару недель назад. Я пыталась возражать (с каждым разом менее убедительно), что не ищу новую работу. Интересно, это Мэгги такая упорная или я одичала? В глубине души я знала, что если бы Мэгги не написала мне и не сказала, что в *Simple* я зарываю свой талант, то я бы продолжила месяцами, если не годами, влачить там свое жалкое существование.

— Дыши, — сказала Мэгги. — Вдох-выдох. Посмотри вокруг. Я же тебе говорила, это место невероятное!

Мы оглядели холл. Хлорированная вода мягко журчала в водопаде за нашими спинами.

Мэгги права. Здесь действительно было потрясающе красиво. Здание № 55 по Лудгейт-Хилл, известное в народе как Зеркальце, — новейшая из знаковых лондонских высоток. Собор Святого Павла казался карликом рядом с этой громадой в тридцать восемь этажей. Но отличительной чертой этого здания все же считался именно фасад из посеребренного светоотражающего стекла. Снаружи не видно, что происходит внутри, но в интернете попадались фотографии

с ошеломительными видами из окон высотки на Темзу и противоположный берег.

Зеркальце официально открыли в феврале, но поговаривали, что его владельцы на грани банкротства. Строительство началось до пандемии, и к тому времени, как проект сдали, деловой мир изменился. Все больше людей работало из дома, все меньше фирм стремилось арендовать в Сити офисы премиум-сегмента. Ресторан в пентхаусе, который привлек внимание прессы славой шеф-повара, еще не открылся, и ходили слухи, что несколько этажей здания до сих пор пустуют. Количество людей, что я видела в холле, их подтверждали.

Мне это казалось странным. Удаленная работа меня не интересовала, и не только потому, что я жила в убогой и унылой однушке в Бэлхеме. Кипучая офисная жизнь могла меня отвлечь. На эту приманку Мэгги меня и поймала. Мой психолог считает, что пришло время проявиться, рискнуть, испугаться.

«Ну, с этим я справилась», — подумала я про себя.

— Мне неловко перед Саймоном и Ребеккой, — сказала я Мэгги, — они ко мне очень добры.

— Понимаю. Поверь, если клиент не чувствует вину за то, что покидает нынешнюю работу, — это повод заволноваться. Но ты не делаешь ничего плохого, Кейт. Сама знаешь.

Я перевела взгляд на свои руки, потому что на самом деле не знала. Саймон с Ребеккой — супруги и совладельцы *Simple PR*. И я была единственной в команде, кого они наняли со стороны. И я не преувеличу, если скажу, что наняли скорее из сочувствия, чем по необходимости. С ангельским терпением они помогали мне вернуть уверенность в собственных силах и всегда отзывались и направляли, пока я ошупью пробиралась

обратно в профессию. Я не решилась рассказать им, что иду на собеседование в другое место.

— Кейт, послушай меня. Ты прижилась в *Simple*. Тебе уютно и безопасно, и мне все это очень понятно. Но ты звезда. Ты это знаешь. Я это знаю. А лучше *Edge* в этой сфере нет никого. Ты сейчас там, где должна быть.

Я выжала из себя слабую улыбку:

— Долго репетировала?

— Не очень. Сработало?

Я промышчала что-то. Угрызения совести не давали мне признаться (даже себе самой), что я сидела здесь именно потому, что хотела работать в *Edge*. У них были роскошные офисы в Лондоне, Нью-Йорке и Сиднее. К ним обращались богатейшие представители сферы развлечений, спорта и бизнеса. Все шептались о том, что у них есть клиенты такого ранга, о которых не говорят вслух.

Даже из названия *Edge* понятно, что они проводили кампании самые резкие, модные и провокационные¹. Такие, от которых Саймон с Ребеккой закатывали глаза, потому что в *Simple* работа, как правило, шла по давным-давно устоявшемуся сценарию: сотрудничество с традиционными медиа и ориентация на взрослую целевую аудиторию.

Как и сказала Мэгги, это было безопасно. Но я понимала, что под словом «безопасно» она скорее имела в виду «скучно».

Я кивнула и уже приготовилась благодарить ее за то, что она пришла, и даже придала себе уверенный вид, который смог бы убедить ее, что она не зря в меня поверила, но в этот момент у меня в сумочке пискнул телефон.

— Секундочку.

---

¹ Слово *Edge* имеет несколько вариантов перевода в зависимости от контекста. Здесь подразумевается «резкий, острый». — Прим. пер.

— Очаровательно! — Мэгги всплеснула руками в притворном раздражении. — Вот теперь она решила проверить телефон.

Я достала айфон, на экране блокировки светилось короткое сообщение:

«Вперед, систер! Ты их покоришь. 100% ♥♥♥».

— Брат, — объяснила я. — Пожелал удачи.

А в это время капризный голосок в голове протянул: «Почему это написал не Марк? Почему Марк мне не пишет?» — но я тут же его заглушила. Сейчас я не могла позволить себе думать о муже. От этого лучше не будет. Я знала, что должна поблагодарить брата, который вспомнил и написал в перерыве между пациентами. Люк — медбрат в отделении кардиологии в больнице Святого Фомы. Он моя опора. С тех пор как мы потеряли маму и папу десять лет назад с разницей в три мучительных месяца, ближе него у меня никого не осталось.

Под сообщением Люка висели два пропущенных от Мэгги и пара оповещений: «По делу *MarshJet* заслушаны показания родственников погибших...»

О нет. Я зажмурилась и прикрыла телефон рукой. Сердце сжалось.

Сейчас не время, сейчас не вре...

— Кейт?

Потемнело в глазах, внезапный холод сковал плечи. Я сомкнула челюсти, стиснула телефон так, что побелели костяшки пальцев. Мэгги сжала мои ладони, ее прикосновение ощущалось горячим и липким.

— Кейт, прием, Кейт. Ты все сможешь. Держи в голове, что я тебе говорила. Они будут на тебя давить, задавать неожиданные вопросы, заставят поучаствовать в каких-нибудь смоделированных ситуациях. Они специализируются на том, чтобы делать всё не так, как все, чтобы ставить в тупик. В этом их суть. И ничего страшного.

Ты готова. И справишься великолепно, я тебе обещаю.

Я кивнула и выдавила улыбку, пряча за ней часть правды. Как бы я ни ценила советы Мэгги, но о некоторых вещах я не могла ей рассказать. То, о чем я не говорила ни с кем, кроме психолога.

— Слушай, через дорогу на углу есть паб. — Она поднялась. — Видела его? Я подожду тебя там. Найдешь меня, как закончишь, и мы отметим твой успех. Что скажешь?

Я поморщилась.

— Или вместе поплачем. Отказ не принимается. Я тебя надолго не задержу, мне сегодня вечером за руль — еду к родителям в Девон. Но я с тобой всерьез и надолго, Кейт. Мы найдем тебе работу мечты, в *Edge* или еще где-нибудь, если придется.

Ее взгляд скользнул мне за плечо, и она кивнула куда-то в сторону лифтов.

— Кажется, это за тобой.

Я обернулась и увидела молодую блондинку, которая направлялась в нашу сторону, улыбаясь. Мэгги тут же исчезла. Девушка в модном комбинезоне и в кроссовках непорочной белизны. Один взгляд на нее — и я тут же почувствовала, что оделась не так, перестаралась и не вписываюсь в стиль *Edge*.

— Кейт Хардинг?

Я поднялась, одергивая подол.

— Я Хейли. — Она энергично протянула руку. — Очень приятно с тобой познакомиться! Пойдем?